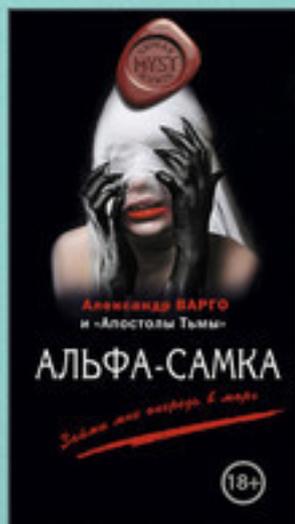

Дмитрий Тихонов

Бледен лунный лик

Часть сборника
Альфа-самка (сборник)

Дмитрий Тихонов
Бледен лунный лик

«ЭКСМО»

2014

Тихонов Д. А.

Бледен лунный лик / Д. А. Тихонов — «Эксмо», 2014

«...Он был один на один с пустой квартирой. Человек против четырех комнат и коридора, необитаемых уже целых восемь лет, с тех самых пор, как их предыдущий хозяин умер. Интересно, равнодушно подумал Смирнов, где это произошло. Ему почему-то ясно представилось, что в коридоре. Всего в паре метров от того места, где он сейчас стоял. Хозяин полз. Да, полз к телефону в прихожей, отчаянно цепляясь за остатки сознания, сраженный не то инсультом, не то сердечным приступом...»

© Тихонов Д. А., 2014

© Эксмо, 2014

Дмитрий Тихонов Бледен лунный лик

Приобрести жилплощадь Смирновы собирались давно. Редкие выходные обходились без того, чтобы чета не отправлялась на осмотр очередного варианта. Обычно это ни к чему не приводило. Но однажды, возвращаясь с работы, Алексей купил в киоске газету. В ней и нашлось то самое объявление.

Оказалось, что трехкомнатную квартиру продавали за сумму, которую они без особых проблем могли себе позволить. Понятно: первый этаж, дому пятьдесят лет, окраина города – но даже с учетом всех обстоятельств сумма была слишком мала. Алексей не сомневался, что тут не обошлось без подвоха, и, прямо сказав об этом супруге, получил невозмутимый ответ, что за просмотр денег с них никто не возьмет, и ничего страшного не случится, если в ближайшую субботу они съездят по указанному адресу и увидят все своими глазами. Возражать Алексей не стал, жена сама договорилась обо всем по телефону.

В субботу, когда они прибыли на место, оказалось, что квартира пустует уже почти восемь лет. Бывший жилец умер, а его последняя родственница, внучатая племянница, выходит замуж и уезжает за границу, а потому спешит продать то, что считает нужным – пусть и по столь низкой цене.

Квартира представляла собой три разных размеров комнаты и кухню, соединенные длинным коридором, на одном конце которого находилась входная дверь, а на другом – совмещенный санузел. Внутри не было ничего, кроме пыли, ветхого шкафа, ванны с пожелтевшей эмалью и черного расстроенного пианино, занимавшего почти четверть самой маленькой комнаты. Стены покрывали выцветшие обои, на которых с трудом угадывался рисунок – цветы и витые орнаменты от пола до потолка. Обычная советская безвкусица. Алексея удивило то, как хорошо они держатся. Ему не удалось заметить ни одного отклеившегося уголка, ни одного пузыря, ни одного разошедшегося шва. Впрочем, тогда он только мельком обратил на это внимание. Агент без умолку болтала, расхваливая соседей и систему отопления, с которой, по ее словам, не было проблем уже несколько десятков лет, и вполне профессионально отвлекала клиентов от вдумчивого и тщательного осмотра объекта.

Смирнову квартира не нравилась – она показалась ему тусклой и невыразительной, комнаты слишком маленькими, а потолки слишком высокими. Кроме того, он прекрасно понимал, что старый дом, хоть и способен был, по словам агента, простоять еще сто лет, таил в себе целый моток проблем. Трубы, кажущиеся незыблемыми, но способные потечь в любой момент, сгнившая проводка, неизвестно на какую глубину запрятанная в толстые стены, кривой пол, выстеленный трухлявыми скрипучими досками, и еще много такого, о чем ты не будешь иметь понятия до тех пор, пока оно не проявит себя.

Но больше всего ему не понравилось то, что его жена, закончив осмотр, сказала с веселой улыбкой:

– В самой маленькой можно сделать кабинет, а в средней будет детская. Ну, со временем.

Ни разу еще она не строила таких планов. По крайней мере, не озвучивала их. В ответ Смирнов только хмыкнул и пожал плечами.

На обратном пути они обсуждали достоинства и недостатки квартиры, и жена, как ни странно, не видела ни одной ложки дегтя, а только трехкомнатную бочку меда площадью в пятьдесят восемь квадратных метров.

– Ничего страшного, что не в центре, – щебетала она, поглаживая ладонью его плечо. – На самом деле, мне оттуда даже ближе до работы, а тебе почти никакой разницы.

– Может быть, – неохотно соглашался Алексей. – Но ведь дом очень старый, хоть об этом подумай. Ему ж пятьдесят лет почти. Я уверен, раз в год эту квартиру соседи сверху заливают.

Над ней целых три этажа, на каком-то из них нет-нет да и прорвет трубу, а в перекрытиях и стенах полным-полно уже всяких трещин и щелей. Насчет проводки я тоже переживаю...

– Ну, Леш, ну, что ты, в самом деле! Неужели не видел, какие там обои? На них же ни пятнышка, ни пузырька нигде нет. Думаю, с тех пор как их поклеили – а это уже лет пятнадцать, если не больше, – по ним ничего не текло. И потолок чистый. А проводка – агент же сказала тебе, что она медная и хорошего качества. Хватит уже дуться, отличное место: и остановка недалеко, и супермаркет большой на соседней улице, и в то же время до парка всего десять минут ходу. Самое главное, окна не выходят на дорогу, я невероятно устала жить над бесконечным потоком машин и дышать их выхлопными газами. Вообще, район очень чистый, зеленый и спокойный. Что тебе не нравится?

– Да все с районом в порядке, – пробормотал Смирнов. – Район действительно отличный. Но вот квартира мне как-то не особенно приглянулась. Не доверяю я ей. Да и возни с ней будет!

– Не будет никакой возни! – супруга привстала на цыпочки и легонько поцеловала его в щеку. – Квартира-то практически жилая. Хоть сейчас въезжай.

Само собой, «хоть сейчас въезжай» оказалось, мягко говоря, художественным преувеличением. Супруга не собиралась въезжать, пока в новоприобретенном обиталище не будут выровнены полы и потолки, настелен «приличный» линолеум, заменены плитусы, обои и сантехника, установлены пластиковые окна и решены все возможные проблемы с водопроводом и электричеством. Как ожидалось, Смирнову предстояло разбираться со всем этим самостоятельно. Нельзя сказать, чтобы он не любил работать руками, однако от подобных ответственных дел всегда старался держаться в стороне.

Была пятница, начало вечера. Алексей захватил с собой кое-какие инструменты и отпросился с работы чуть раньше, намереваясь плотно заняться квартирой. В выходные стоило наведаться в торговый центр, запастись нужными материалами. Ремонт похож на прыжок с парашютом – чем дольше его откладываешь, тем страшнее становится.

Новое жилье действительно находилось недалеко от остановки, но путь пролегал по старой заросшей аллее, и за все время, пока Смирнов шел по ней, ему не попалось ни одного человека. Вокруг было сумрачно и прохладно. Вечерние тени разрастались, сливались в сплошные стены черноты, прятали в себе деревья, кусты, скамейки, урны и черт знает что еще. Работающий фонарь оказался только один, да и тот стоял над кучей перегруженных баков, не принося особой пользы.

С грехом пополам, несколько раз болезненно споткнувшись, Смирнов все же добрался до нужного подъезда. Пару минут искал ключи и, когда, совсем отчаявшись, уже намеревался повернуть обратно, обнаружил их во внутреннем кармане куртки, куда давным-давно ничего не клал. Домофон противно заверещал, но согласился пустить его внутрь. Исцарапанная черная дверь с поблекшими цифрами номера над глазком тоже открылась без проблем. Алексей аккуратно запер ее изнутри, щелкнул выключателем.

Он был один на один с пустой квартирой. Человек против четырех комнат и коридора, необитаемых уже целых восемь лет, с тех самых пор, как их предыдущий хозяин умер. Интересно, равнодушно подумал Смирнов, где это произошло. Ему почему-то ясно представилось, что в коридоре. Всего в паре метров от того места, где он сейчас стоял. Хозяин полз. Да, полз к телефону в прихожей, отчаянно цепляясь за остатки сознания, сраженный не то инсультом, не то сердечным приступом. Но какая, в самом деле, разница! За прошедшие годы отсюда выветрились и запах смерти, и запах жизни.

Медленно, осторожно ступая, Алексей прошел по коридору. Скрипели и прогибались под ногами старые разошедшиеся доски, от этих звуков на душе становилось беспокойно. Пожалуй, проще и лучше всего будет постелить поверх досок толстую фанеру, а уже на нее укладывать ламинат или линолеум.

Он вошел в самую маленькую из комнат, ту, где было пианино. Сквозь покрытое толстым слоем пыли оконное стекло виднелись аккуратные клумбы, между которыми росли кусты крыжовника. Рядом с одним из них примостилась почерневшая от времени скамеечка. Не иначе, соседки с верхних этажей выходят вечерами посидеть, почесать языки. Новоприбывшей семейной паре тоже будут перемывать косточки, как же без этого.

Раздраженно вздохнув, Алексей отвернулся от окна и решил заняться обоями. В конце концов, любое новое нужно начинать с уничтожения остатков старого. Он поискал глазами отслоившийся краешек или вздутие, за которое можно было бы зацепиться, но безрезультатно. Обои сидели плотно и ровно, словно их поклеили всего несколько месяцев назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.